

08.10.2013, 18:40

ДОКУМЕНТЫ

ОГОН: Дело Косенко — оценка права на справедливый суд

Михаил Косенко был признан 8 октября виновным в участии в массовых беспорядках и нападении на сотрудника полиции и отправлен на принудительное лечение. ОВД-Инфо публикует отчет Объединенной группы общественного наблюдения (ОГОН) по итогам наблюдения на судах по делу Косенко.

8 октября 2013 года в Замоскворецком суде города Москвы будет вынесен приговор по делу Косенко. Михаил Косенко является одним из фигурантов так называемого «Болотного дела», связанного с демонстрацией на Болотной площади 6 мая 2012 года. Это одно из дел, которые

наблюдаются группой ОГОН в рамках общественного мониторинга судов.

Михаил Косенко обвиняется по ч. 2 ст. 212 (Участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти) и ч. 2 ст. 318 (Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей) УК РФ. Михаил имеет II группу инвалидности по психиатрическим заболеваниям (состоит на учете в психоневрологическом диспансере с 1999 года, после того как получил контузию в армии). Гособвинитель требует для Михаила Косенко направления на бессрочное принудительное лечение.

Ниже изложены факты, связанные непосредственно с соблюдением и обеспечением права на справедливый суд, зафиксированные группой общественного наблюдения ОГОН в ходе мониторинга судебного разбирательства по делу Михаила Косенко.

Право на публичное судебное разбирательство

Зал судебного заседания в Замоскворецком суде, в котором проходит слушание, не вмещает всех желающих присутствовать, в том числе родственников, журналистов и наблюдателей. Так на заседание по делу 13 сентября 2013 года пришло больше слушателей, чем смог вместить выделенный для заседания зал. Всего во время разбирательства в зале находилось около 30 человек, остальные остались за дверью. 2 октября 2013 года прежде чем внести два дополнительных стула, приставы продолжительное время препирались с людьми, сопровождая это следующими фразами: «это не наша обязанность», " меня не колышет, войдете вы или нет», «сесть вы всегда успеете, давайте рядом с обвиняемым в клетку посадим».

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

При этом, на протяжении всего времени заседания в зале достаточно душно, не работает вентиляция, и 13 сентября одно окно открыли только под конец судебного заседания по просьбе присутствующих.

В суде на входе надо предъявить паспорт (данные заносятся в специальный журнал, в Замоскворецком отдельно делается пометка о гражданстве иностранцев) и согласиться на процедуру досмотра вещей на предмет колющих-режущих предметов и фотоаппаратуры. На последних заседаниях в среднем два сотрудника МВД (или СК РФ) в штатском без опознавательных знаков постоянно присутствуют в зале или здании суда во время разбирательства по этому делу.

Отмечено поведение приставов в Замоскворецком суде, не отвечающее требованиям уважения чести и достоинства личности, устанавливающие чрезмерные ограничения. Так, например, когда после более часа ожидания в зале суда начала заседания один из адвокатов подошел к двери в кабинет судьи и попытался ее открыть с целью узнать о времени начала заседания, пристав остановил его и сказал: «Делаю вам первое предупреждение». Во время досмотра личных вещей на входе в здание суда приставы допускают грубое обращение с посетителями, не разъясняют порядок и основания досмотра, не стремятся свести вмешательство к минимально необходимому уровню — напротив, создается впечатление, что цели досмотра — создание максимальных неудобств при доступе в суд. На вопрос наблюдателя, на каком основании производится досмотр, один из них ответил: «Если я захочу — вы сейчас не пройдете в суд».

Компетентность, независимость и беспристрастность судебных органов

Видеоматериалы, представленные обвинением, просматривались при помощи ноутбука с диагональю в 15 дюймов, поставленного таким образом, что подзащитному Косенко и общественному защитнику пришлось встать, чтобы рассмотреть изображение. Часть аудитории вообще не имела возможности

наблюдать происходящее на видео. При этом экран ноутбука был повернут не в сторону судьи — таким образом, доказательство стороны обвинения, которые в первую очередь исследуются судом для установления истинных обстоятельств дела, суд так и не увидел. Отметим полное отсутствие реакции суда на этот момент.

Ходатайство защиты о вызове эксперта, проводившего психиатрическую экспертизу состояния подсудимого, осталось без удовлетворения. При этом, заключение психиатрической экспертизы является ключевым документом для государственного обвинения, так как они утверждают, что и 6 мая 2012 года на Болотной площади, и в настоящее время Косенко находится в неменяемом состоянии и потому прокуратура настаивает на его принудительном лечении.

Отказывая в ходатайстве, судья Москаленко заявила, что «суд окажет содействие защите по вызову любых свидетелей», однако в данном конкретном эпизоде суд снял с себя ответственность за явку эксперта, располагающего информацией, имеющего существенное значение для судебного решения по этому делу.

Равноправие сторон

Наблюдатели регулярно фиксировали снятие вопросов к свидетелям со стороны защиты. Так на судебном заседании 27 сентября 2013 после фразы свидетеля защиты «Выдавливали нас на мост, я замешкался, получил электрошокером. Я писал жалобы в СК» судья сняла следующие вопросы адвоката Айвазяна: «Вы видели, кто ударил Вас электрошокером?» и «Ответы получили на жалобы?».

Свидетель защиты по делу Косенко готов был предоставить видео, снятое им во время митинга 6 мая 2012 года, на котором с другого ракурса, отличного от того, что есть на видео, представленном стороной обвинения в качестве доказательства вины Косенко, виден

эпизод, вменяемый подсудимому. Однако председательствующая судья Москаленко отказала в обзрении и приобщении данного видеофайла, как «полученного непроцессуальным способом и не изъятого с оформлением всех надлежащих процедур». Такая формулировка относится к вещественным доказательствам, которые действительно приобщаются к делу следователями. Однако это не касается «прочих документов», которые сторона защиты также имеет право предоставлять во время судебного расследования как документированные свидетельства. При наличии сомнений в авторстве видео, для определения относимости и допустимости доказательства его все равно необходимо исследовать прежде, чем принимать решение о приобщении к делу или отказе. Однако суд этого не сделал.

Судья Москаленко также отказала адвокатам в удовлетворении ряда ходатайства об ознакомлении с медицинскими документами одного из основных потерпевших Казьмина, лишив защиту тем самым ознакомиться с теми доказательствами, которые использовались обвинением.

Презумпция невиновности

Подсудимый М. Косенко во время судебного заседания содержался в металлической «клетке», при этом материалы и записки защиты передавались только через руки конвоиров и после ознакомления последних с их содержимым. Более того, сам факт нахождения в клетке создает предубеждение в виновности подсудимого, может рассматриваться как унижающее человеческое достоинство обращение.

На протяжении процесса подсудимого Косенко также приводили в зал судебного заседания в сопровождении собаки, что в глазах окружающих также формирует образ

опасного преступника, оказывая в отношении самого же обвиняемого устрашающий эффект.

Право на защиту

В ходе судебного разбирательства Косенко защищали 4 адвоката и защитник (сестра). При этом, у стороны защиты не всегда была возможность согласовывать позиции. Так, 13 сентября, в удовлетворении ходатайства о перерыве для согласования позиции с подзащитным было отказано — с устной формулировкой: «Поворачивайтесь и согласовывайте» (клетка, в которой находится подсудимый, расположена позади столов адвокатов).

Отдельным моментом нарушения права на защиту является то, что конвоиры внимательно слушают разговоры адвокатов и Косенко, запрещают передавать бумаги, записки и прочие документы от подсудимого защите и обратно, пока сами не прочитают эти материалы. В ответ на возражения адвокатов конвоиры ссылаются на ведомственные инструкции.

28 августа Косенко оспаривал положения пункта 308 неопубликованного «Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания, подразделений охраны и конвоирования», утвержденного приказом МВД РФ от 7 марта 2006 года 140дсп, согласно которому сотрудники конвоя запрещают передавать любые документы от адвоката его клиенту и обратно, если им не дали ознакомиться с бумагами. Заявитель просил отменить эти правила в части, касающейся конфиденциальных документов защиты, так как соответствующие нормы противоречат статьям 47, 53 УПК РФ, статье 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статьям 6,8,18 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», правовым позициям Европейского суда по правам человека. Адвокаты Косенко

утверждали, что наставления для конвоиров нарушают право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе создают препятствия конфиденциальному общению адвоката с подзащитными

В удовлетворении заявленных требований было отказано, но при этом в своем решении суд постановил, что в соответствии со статьей 48 Конституции РФ и статьями 46, 47 УПК РФ, гарантируется право подозреваемого на получение помощи защитника, —

№ 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности»

предусматривает право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), а пункт 308 приказа МВД определяет обязанности конвоира запрещать подсудимым вступать в контакты с гражданами, принимать и передавать посторонним лицам письма, записки, вещи, иные предметы. Защитник является участником уголовного судопроизводства и не относится к иным гражданам. Таким образом, пункт 308 приказа МВД не регулирует порядок свидания подозреваемого и адвоката в ходе судебного заседания, не препятствует их конфиденциальному устному и письменному общению в зале суда.

Фактически суд указал, что конвой не вправе мотивировать свои действия, описанные выше, положениями указанной инструкции МВД, однако на из поведении в рамках данного судебного разбирательства это не отразилось.

Момент, который показался наблюдателям неясным и вызывающим дополнительные вопросы. Судья отказала М.Косенко в последнем слове, мотивируя тем, что данная процедура «не предусмотрена в УПК». Хотя в уголовно-процессуальном кодексе этому отведена отдельная статья (ст. 293 пункт 1. «После окончания прений сторон

председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово»). Вместо этого после реплик с обеих сторон судья спросила, есть ли «дополнения» и в рамках этого позволила подсудимому произнести заготовленную им речь. Фактически право Косенко нарушено не было, однако формально категория «дополнения» не прописана в процессуальном ни российском, ни международном законодательстве. Чем руководствовалась судья в данном решении, не ясно. Можно предположить, что наличием особого психологического состояния подсудимого (по версии государственного обвинения — параноидальной шизофрении, при которой Косенко, исходя из экспертизы, проведенной в Институте им. Сербского, не может участвовать в судебных разбирательствах) которое однако не было зафиксировано никаким постановлением суда, а значит сохраняется право обвиняемого на рассмотрение дела на общих основаниях.

Право допрашивать свидетелей другой стороны и исследовать их доказательства

13 сентября после перекрестного допроса свидетеля (бойца ОМОН), во время которого тот заявил, что не узнает Косенко, не видел его 6 мая 2012 года, прокурор зачитал протоколы предыдущих показаний этого полицейского. Затем представитель обвинения продемонстрировал сотруднику ОМОН скриншоты видео, на которых якобы находится Косенко, и по которым свидетель его опознал во время следствия, что подтверждает подпись под протоколом. При этом прокурор и свидетель стояли у стола судьи, спиной к адвокатам, которым данные фотографии не демонстрировались.

В свою очередь ходатайство защиты о просмотре видеозаписи, которая, согласно материалам дела, была показана свидетелю во время его допроса следователем

(в чем адвокаты выразили сомнение), было отклонено. Суд мотивировал отказ несвоевременностью.

Разумные сроки рассмотрения дела

14 августа 2013 года заседание по рассмотрению дела М. Косенко не состоялось по причине болезни судьи, однако информация об этом отсутствовала на сайте суда.

Общественного защитника подсудимого — сестру М. Косенко — не поставили в курс дела. Дата, на которую перенесли заседание, не была определена. Важно отметить, что продолжение рассмотрения дела откладывали аналогичным образом три раза.

Официальным обоснованием служила неявка свидетелей в суд и отсутствие возможности у суда найти свидетелей и потерпевших и доставить их в суд. Тем не менее, после 13 сентября судебные заседания пошли в ускоренном темпе, по несколько заседаний в неделю. Прокуратура также заявила, что заканчивает представление доказательств — в итоге в суде было допрошено только 7 свидетелей и потерпевших со стороны обвинения (при более 365 свидетелей, 55 потерпевших, в том числе 3 юридических лицах — в деле).

Заседания регулярно начинаются с опозданием, причем время задержек — от официального начала до фактического — составляет в среднем от 30 минут до 3 часов — так 27 сентября ожидание затянулось больше 3-х часов. Особенно стоит подчеркнуть ситуацию ожидания судьи на судебном заседании 26 июля 2013 года, когда спустя 1,5 часа, прошедших от назначенного времени начала заседания, зрителям, адвокатам и подсудимому было сообщено о неявке свидетеля — в результате чего заседание перенесли. При этом, по словам секретаря, о данном факте суду было известно заранее.

Уважение частной жизни

Наряду с обстоятельствами, свидетельствующими о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, важным моментом в данном судебном процессе стал отказ в удовлетворении ходатайства Косенко о присутствии на похоронах матери. Подобный отказ противоречит ряду решений Европейского суда по аналогичным вопросам, а следовательно нарушает право на семейную жизнь Косенко.

Так в конце 2011 года в постановлении по делу «Giszczak v. Poland» (№ 40 195/08) Европейский Суд по правам человека расширил границы толкования права на уважение семейной жизни. В рассматриваемом деле заявитель пребывал под стражей. Когда в 2008 году его дочь после ДТП попала в реанимацию, то суд отказал заявителю в посещении дочери. Через две недели дочь заявителя умерла, и ему было разрешено посетить её похороны под эскортом полиции. Заявитель не хотел появиться на похоронах в тюремной робе и попросил, чтобы ему, равно как и конвою, разрешили прийти на траурную церемонию в костюме. В этом ему было отказано. В §§ 27, 31 указанного постановления ЕСПЧ, со ссылкой на ранее вынесенное постановление по делу «Ploski v. Poland» (№ 26 761/95) указал, что отказ в предоставлении возможности заявителю посетить умирающую дочь в больнице составляет нарушение статьи 8 Конвенции. По второму эпизоду в §§ 39–41 постановления ЕСПЧ также признал нарушение статьи 8 Конвенции, мотивировав этот вывод тем, что заявитель не был своевременно и недвусмысленно проинформирован о возможных условиях посещения похорон.

Адвокат, ссылаясь на просьбу подсудимого, ходатайствовал о том, чтобы часть этапа прения сторон 2 сентября касательно медицинских данных и психологического статуса Косенко, объявить закрытой. Был получен отказ с обоснованием, что судья «не имеет

право прерывать прения». В связи с чем адвокаты вынуждены были, по их словам, значительно сократить речь и не вдаваться в детали, используя общие фразы. Аудитория готова была выйти из зала добровольно, но при первой попытке встать с мест, услышала от приставов (конвой с собакой находился рядом со скамейками, где располагались слушатели) окрик: «Сидеть всем на месте!». Заседание продолжилось в открытом режиме. Поскольку раскрываются факты из частной жизни, это является основанием для закрытия слушания в этой части. В УПК РФ нет ограничений, на какой стадии и в какой части закрывается слушание.

[Сайт Объединенной группы общественного наблюдения \(ОГОН\)](#)

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Марш миллионов, Болотная площадь

32 165

